

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АННА БАТЛУК

НЕВЕСТА
ПО СЛУЖБЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б28

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Батлук, Анна Викторовна.

Б28 Невеста по службе : [роман] / Анна Батлук. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Любовь внеземная).

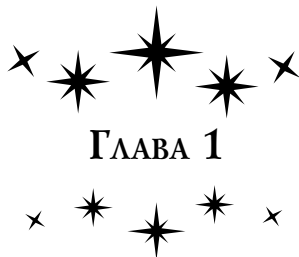
ISBN 978-5-17-147376-1

Наследника Ригарийского престола хотят убить, и старшего сержанта Службы имперской безопасности Рэйю Адальстан просят выяснить, кем являются заговорщики. Но как подблизиться к принцу и не выдать себя? Естественно, лучший способ – стать его невестой. Но сделать это можно, только приняв участие в Отборе невест. Преступники, состязание и единственная в жизни любовь изменят и Рэйю, и ее судьбу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147376-1

© А. Батлук, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

От оглушающего звона будильника я подскочила и больно ударилась головой о полку. Давно следовало ее снять, но вот руки никак не доходили. Чертыхаясь и потирая макушку, вышла в коридор и, пересчитывая всеми частями тела по очереди имеющиеся в доме углы, направилась в ванную. Из соседней спальни тут же выглянул мой сосед.

— Рэя! Твой будильник опять меня разбудил!

— Заведи себе отдельную квартиру, — посоветовала я и скрылась за дверью.

Утром я всегда ненавижу весь мир, поэтому ворчание скорее дань привычке, нежели настоящее желание избавиться от соседа. С Ключером мы познакомились пять лет назад, столкнувшись в дверях очередной риелторской конторы. Причина нашего знакомства и совместного проживания объяснялась невозможностью снять квартиру в одиночку. Благообразная девица с длинными косами и в темном платье (смею заметить, единственная моя одежда в то время) приходилась по вкусу большинству арендодателей, но денег мне это никак не прибавляло, а платить натурой я тем более отказывалась наотрез. С Ключером же выходила обратная ситуация, и имеется в виду не торговля телом. Деньги у него водились, вот только пришельцы с других планет в нашей империи в принципе не пользовались доверием, так еще и двухметровый крокодил с каменной кожей откровенно пугал и ставил под вопрос возможность сохранения сдаваемого имущества. Вот так мы и пригодились друг другу — договор подписывала я, а арендную плату вносил он.

За пять лет многое изменилось. Например, я обрезала косы, обзавелась внушительным гардеробом и стабильной заработной платой. К тому же жители нашего района к грозному на вид пришельцу с планеты ЛошТан-Ага уже попривыкли, так что ничего не мешало нам разъехаться. Но новую квартиру ни он, ни я не искали. У меня банально отсутствовало время на поиски, а Клюгеру явно было лень. Поэтому нам оставалось жить вместе, беззлобно переругиваясь по утрам.

Из ванной я вышла, закутавшись в полотенце и смотря на мир позитивнее. В целом начала склоняться к мысли, что есть в нем что-то положительное. Например, запах кофе. Клюгер с довольным выражением лица (которое я не могла понять, помня, что сейчас пять часов утра) крутился возле плиты, сооружая безразмерный бутерброд и попутно следя за варящимся в турке кофе.

— Я чего-то не знаю? — уточнила я, присаживаясь на стул в углу. Кухня у нас была маленькая: плита на две конфорки, три узких шкафчика, небольшой стол и два стула прижимались к стене и оставляли лишь небольшой проход, как правило, всецело занимаемый Клюгером. Иногда я благодарила Вселенную за то, что у него в отличие от обычных крокодилов отсутствует хвост, иначе нам бы пришлось выставить в коридор не только холодильник, но и большую часть и так немногочисленной мебели. Пожалуй, тогда бы в кухне возможно было оставить только стул.

— Еще бы, тебя же постоянно нет дома... О нет, он все-таки убежал! — Клюгер с досадой перелил горячий напиток в чашку и поставил передо мной. — Сегодня я иду на собеседование.

— Я уже в предвкушении, — хмыкнула я.

Правительство на протяжении пяти лет безуспешно пытается пристроить Клюгера на работу как инопланетного пришельца. Из миграционной службы ему раз в неделю стабильно звонят с вопросами о трудоустройстве и угрозами депортации из империи. И вот для того, чтобы успокоить настырных тетенок с противными голосами и букетом не-

вровов (эй, это мнение Клюгера, сама я этих тетенок ни разу не встречала), он регулярно договаривается с фирмами о собеседовании, благополучно их проваливает и продолжает бездельничать дальше, зарабатывая на каких-то сайтах. Надеюсь, что сайты эти незапрещенные, иначе хорошим же правоохранителем я предстану перед своим начальством в случае, если все выяснится.

Но одними разговорами Клюгер не ограничивается. Особый трепет у него вызывает написание жалоб на дискриминацию инопланетных существ, которые он направляет в ту же самую миграционную службу, таким специфическим образом мстя тетенькам за собственное беспокойство и выбивая себе внушительные компенсации.

— Ты не представляешь, в каком предвкушении я, — признался Клюгер и, уstraиваясь напротив меня за столом, одним движением забросил необъятный бутерброд в рот. Прожевав, сосед продолжил: — В этот раз я предстану перед ними отчаявшимся беженцем, до смерти желающим получить эту должность. И твой будильник пришелся как раз кстати — в шесть часов утра я от нетерпения выломаю им входную дверь.

— Не перестарайся. — Я расхохоталась, представив лица охраны, когда Клюгер, скромно улыбаясь во всю свою крокодилью пасть, содержащую около семидесяти зубов, вломится в их офис. — Надеюсь, меня не вызовут на твое задержание.

— Думаю, после такого демарша миграционка от меня надолго отстанет. — Клюгер перегнулся через стол, выхватил у меня чашку с остатками кофе и быстро опустошил ее. — Надо делиться.

— По-моему, ты и так слишком уж бодрый.

— Для моей сегодняшней роли бодрость должна прямо-таки зашкаливать. — Сосед вдруг посерьезнел. — Не понимаю, как ты можешь вставать так рано каждый день? Ты должна сказать своему начальству, что это ущемляет права! Твой график — это же форменное издевательство! Вот поэ-

тому я и не желаю работать официально — из-за невозможности приходить на работу хотя бы к десяти часам.

— Чьи?

— Что чьи?

— Я спрашиваю: чьи права ущемляются?

— Да, черт возьми, например, мои!

— Только если так. — Я встала со стула и протиснулась мимо Клюгера, занимающего до ужаса много места. — Советую обратиться в Межгалактический суд по защите прав существ с иных планет. По-моему, это как раз в их компетенции.

— Думаешь, подействует? — Как ни странно, к моему предложению сосед отнесся вполне серьезно.

Стараясь не смеяться, я утвердительно покачала головой:

— Смотри не опоздай на собеседование.

Когда я, уже облачившись в черную форму Службы имперской безопасности, заглянула в кухню, Клюгер, высунув от усердия язык, вычерчивал что-то на криво оторванном листе бумаги. Черновики своих жалоб сосед писал исключительно от руки и затем подшивал в отдельную папочку.

На планете Фрибрин, главной планете Ригарийской империи, занималось весеннее утро. Серое, неприятное, но уже пахнущее той самой настоящей весной, которая будоражит молодые сердца, заставляя совершать необдуманные поступки. Той самой весной, пробуждающей в пришельцах из Идельской галактики первобытные инстинкты и превращающей их в жестоких насильников и убийц. Той самой, которая напоминает о детстве и заставляет мыслями возвращаться к путешествиям по лужам и стрельбе из деревяшек.

Радостные воспоминания из детства у меня отсутствовали, а со своими инстинктами удавалось справляться без особых проблем, поэтому, с грустью подумав о том, что работы теперь прибавится, я поплелась к мотоциклу.

Пришельцы из Идельской галактики были головной болью для всех ригарийцев, а не только для правоохранителей. Высокие, мускулистые, покрытые жесткой щетиной,

весной они вели себя как настоящие звери, исполняя только свои низменные желания: жрать, убивать и драться. На их планетах такое поведение было нормой — акт размножения происходил именно в это время года, но жертв обычно мало успокаивал тот факт, что их избрали в качестве инкубатора.

Я подошла к железному другу и удовлетворенно хмыкнула: вокруг была разбрызгана краска, а это значит, малолетние умельцы, покатавшиеся уже не на одном автомобиле нашего района, наконец-то потерпели фиаско. А если учесть, что по совету нашего технолога-разработчика в краску был добавлен сок фижевого цветка, действующего как сыворотка правды, то, чувствую, вредные подростки не скоро еще смогут развлечься подобным образом, ведь и на мотоциклы, и на сиденье автомобиля нужно садиться, а горящие от порки задницы этого не позволят.

Если бы у меня имелось больше свободного времени, можно было бы вычислить угонщиков и, взяв с собой Ключгера, сделать небольшое внушение. Но чего нет, того нет, придется уповать на гражданскую ответственность матерей.

В такую рань машин на дорогах почти не было, да и те, которые все-таки встречались, управлялись автопомощником, позволяя своим хозяевам счастливо досыпать жизненно необходимые минуты. На мотоцикл такого помощника установить было нельзя, но владельцам автомобилей я нисколько не завидовала — ничто не радовало меня так, как ощущение под ногами ревущего, не до конца подчиняющегося мне металла. Меня никогда не прельщала роль пассажира, а управляй мотоциклом и вовсе искусственный интеллект, я бы, наверное, перешла на ролики.

Стоянка перед отделением СИБ¹ была наполовину занята — в основном автомобили принадлежали сотрудникам, еще не ушедшим с ночной смены. Я припарковалась и, сняв шлем, взглянула на часы. До начала рабочего дня оставалось пять минут, и опоздавшим вряд ли бы кто-то позавидовал. Ровно в шесть часов утра, и ни минутой позже, на

---

¹ Служба имперской безопасности.

свой пост у двери заступала Тритри Гайдина — тучная дама неопределенного возраста с тугими колечками кудряшек и пронзительным голосом. У нее были вечно покрасневшие глаза, подозреваю, от бессонницы, вызванной тяжелыми думами, как бы кого подставить, и покрытые сыпью щеки из-за круглогодичного злоупотребления клубникой.

Гайдину не любили. Не одному и даже не пятерым сотрудникам нашего отделения попортили жизнь ее писульки, облаченные в форму докладной записки, на столе капитана.

Я проскользнула мимо злобной вахтерши, с надеждой выглядывавшей из-за своего стола, и с намеком постучала по часам, демонстрируя, что не опоздала. Гайдина вздернула нос и недовольно отвернулась.

— Рэ́йя, — окликнул меня стажер. Работал он у нас два дня, и имя его я еще не запомнила. Вполне возможно, что через неделю, после очередной облавы на гренадов, он с воплями покинет наш отдел и никогда больше не вернется, а если так, то засорять свою память бесполезными именами не стоит. — Тебя вызывал капитан. И еще, — невысокий паренек с тонким носом и едва пробивающимися под ним усиками приблизился и доверительно сообщил: — У него кто-то из начальства.

Я лихорадочно соображала, где успела проштрафиться. Капитан Оррах, имевший в своем роду пришельцев с Анггарры, был крупным мужчиной с ярко-зелеными глазами, с сердцевидным, как у лягушки, зрачком, жабрами и чешуей на висках и шее. Громовой голос и привычка в разговоре сжимать и разжимать тяжелые кулаки отлично дополняли зловещую картину, и с непривычки капитана можно было серьезно испугаться. По правде сказать, именно поэтому большая часть стажеров отсеивалась уже на этапе собеседования.

Без особой нужды Оррах в своем кабинете никого не желал видеть, это и немудрено — в огороженной от общего зала комнате и без гостей было мало места. Так что измыслить причину, по которой меня вызвали, я не могла.

— Кто-то из начальства? — Эта мысль заставила меня еще больше волноваться. — Как ты это понял?

— Я в состоянии рассмотреть нашивки на форме, — обиделся стажер. — Двое мужчин, один из них точно майор, второй — не уверен, но, похоже, подполковник.

— Спасибо. — Находясь в крайнем беспокойстве, я прикусила ноготь на безымянном пальце. Глупая детская привычка, каждый раз возвращающаяся, когда я не в состоянии справиться со своими эмоциями.

— Тебя хотят уволить? — Стажер подобрался ближе, а я удивленно взглянула на него. — Чем ты их заинтересовала?

— А чем я могла их заинтересовать?

— Преступлением, — тут же отозвался стажер и кровожадно добавил: — Своим.

Я шагнула было к кабинету Орраха, но почему-то остановилась, вцепившись за возможность отсрочить неизбежное.

— Думаю, тогда бы за мной явились не майор под ручку с подполковником, а конвой.

— Смотря какое преступление. — Мысленно я поклялась никогда не выяснять имя этого стажера. По части сплетен паренек явно переплюнет вахтершу, а такие люди мне никогда не были интересны. — Терроризм, государственный переворот, шпионаж... А конвой может и за дверью подождать.

— Ты чересчур возбужден, — ядовито заметила я. — Смотри, подумают, что ты мой сообщник, и учти, я этого отрицать не буду.

Стажер так и замер с открытым ртом, как видно, огорошенный возможным обвинением в соучастии. Выбросив его из головы, я немного помялась перед дверью с криво висящей табличкой и, набрав в грудь побольше воздуха, постучала.

— Заходи, — рявкнул Оррах, и уже по одной его интонации я поняла, что дело плохо.

В маленьком кабинете, пропахшем сигарами и терпкими мужскими духами, царил мрачная атмосфера. За хлипким столом, не раз уже рушившимся от ударов тя-

желых ручищ, сидел капитан, а напротив него, стоя, потому как единственный стул в комнате предназначался для зада горячо любимого мною шефа, застыли двое мужчин. Я с испугом скользнула по ним взглядом и поняла: стажер не ошибся, нашивки на черной форме и впрямь принадлежали майору и подполковнику. Я даже не могла заподозрить, зачем понадобилась высокопоставленному начальству, и потому затосковала. Осторожно взглянув на Орраха, поняла, что капитан слишком занят изобретением нового способа убийства — расчленением одним только взглядом, и благо, что подопытным кроликом оказалась не я.

— Добрый день. — Мое приветствие осталось без ответа — незнакомые мужчины с каким-то подозрительным воодушевлением меня рассматривали.

— Познакомьтесь. — Уперевшись ладонями в стол, Оррах привстал, отчего в кабинете будто стало еще меньше места. — Старший сержант Рэйя Адальстан. Рэйя, это...

— Благодарю. — Высокий мужчина с тонкими чертами лица, густой шевелюрой, уже посеребренной сединой, и с нашивками майора шагнул вперед. — Рэйя, мое имя Роил, моего спутника зовут Ингирих, и нам необходимо с тобой пообщаться.

Я удивленно уставилась на нашивки. Либо мужчины считают, что я не в состоянии понять, насколько они выше меня по званию, либо они настолько демократичны, что привыкли к простому обращению. Скорее, первое. Что ж, с предвзятым отношением к женщинам, работающим в СИБ, я сталкивалась каждый день, поэтому просто натянуто улыбнулась.

— Оррах, — обратился к шефу с явно выраженным превосходством в голосе подполковник по имени Ингирих, — можешь нас ненадолго оставить?

Капитану это не понравилось. Он с минуту, не моргая, смотрел на подполковника и, нисколько не тушуясь того, что ниже по званию, пророкотал:

— Это мой кабинет. И мой сержант.

От злости жаберные крышки на шее Орраха приподнимались в такт дыханию, а чешуйки топорщились, будто перья. На меня это впечатления уже не производило, зато мужчины наблюдали за этим с легкой брезгливостью и недоумением.

— Сержанту Адальстан ничего не грозит, — поспешил заверить Роил, нисколько не успокоив ни меня, ни тем более капитана. — У нас нет к ней претензий.

— Еще бы. — Оррах криво усмехнулся. — Будь они у вас, вы бы прислали кого-нибудь попроще, а не зависали в моем кабинете. И к тому же все вопросы точно решали бы через меня. Нет, судя по вашему доброжелательному тону, вы намерены моего сержанта во что-то втянуть. Мне это не нравится, я против!

— Капитан! — Ингирих надменно вздернул верхнюю губу. — Не забываетесь. Мне самому не нравится лицезреть вашу малоприятную физиономию, но долг требует. Выйдите вон из кабинета или уже завтра подадите мне рапорт на стол.

Мгновение я была уверена, что Оррах его ударит. Даже если милovidный подполковник среднего возраста и владеет какой-нибудь техникой боя (в чем я лично очень сомневаюсь), увесистый кулак капитана явно лишил бы его надежды не только на победу, но и на ясность сознания. Но, как оказалось, в планы моего шефа драка не входила. Во всяком случае, пока. Капитан вышел из-за стола, заставляя нас прижаться к стене, чтобы освободить ему дорогу.

— Я уйду, вы правы — забываться не стоит. Но учтите. — Громadным, размером с добротную сардельку, пальцем Оррах помахал перед носом у Роила. Уверена, вздумай капитан нажать ему этим пальцем на нос, как на дверной звонок, выпуклостей на лице у майора стало бы гораздо меньше. — Если с моим сотрудником что-то случится, вы пожалеете.

— Ну, разумеется. — Мужчины почти синхронно насмешливо закатили глаза.

Оррах покинул кабинет, громко хлопнув дверью. Было слышно, как загрохотала, упав на плитку, табличка и как

капитан выругался. Неизвестно, в адрес кого направлены были ругательства — цветистые эпитеты, применяемые Оррахом, можно было отнести как к высокопоставленным гостям, так и к злополучной табличке.

Роил обогнул стол и, одной рукой подняв тяжелый железный стул (деревянные капитана не выдерживали), поставил его передо мной:

— Присаживайтесь.

Видимо, от нервов мое правое колено странно дрожало. Даже при задержании преступников я так не волновалась, а от дружелюбного тона майора меня даже затоснило.

— Благодарю, — как можно безмятежнее ответила я. — Не стоило беспокоиться, я постою.

— Как знаете. — Роил отодвинул стул к стене. Железные ножки с противным скрежетом процарапали пол.

Ингирих приоткрыл тоненькую папочку, которую держал в руках, и абсолютно серьезно мне сказал:

— Итак, старший сержант Рэйя Адальстан, приступим.

Я перенесла вес с дрожащей ноги на пока еще неподвижную и кивнула. Папочка в руках подполковника очень смущала, надеюсь, бумажки в ней не написаны твердой рукой Гайдиной.

— Рэйя, что вы знаете об императорской семье?

Какое отношение имеет ко мне император и тем более его родственники? Я растерянно моргнула и пожала плечами:

— Честно сказать, мои познания на эту тему ограничены имперским гимном. Слова об императоре и его семье там точно есть.

— Прискорбно. — Мужчины переглянулись. — Тогда вы не будете возражать против небольшого экскурса в историю?

Я не возражала даже против речи продолжительностью в час, лишь бы майор не заговаривал об увольнении. Даже не знаю, почему я вбила себе в голову именно этот вариант развития событий, наверное, так на меня повлияли непонятная агрессия Орраха и подозрительная папка.

— Я думаю, вы помните, что семья Ригарин воцарилась на престоле сто пятьдесят пять лет назад, объединив под своей властью две соседние планеты — Фрибрин и Ваоль, а также их спутники — Вассу, Рабиоль и Этельстат. Второй император империи Вилмар скончался десять лет назад, и регентом при малолетнем принце Максимилиане стал его дядя Виктор. Вы что-нибудь знаете о порядке вступления на престол?

Естественно, я ничего об этом не знала, что, впрочем, Роила ничуть не удивило. Ингирих отмалчивался, внимательно изучая содержимое папки. Майор подмигнул мне и продолжил:

— Виктор остается регентом на ригарийском престоле до того момента, как Максимилиану исполнится двадцать пять лет (что произошло две недели назад) и пока он не женится.

— И насколько я знаю, принц еще не женился, — решила я вставить реплику.

— Именно так, — развеселился Роил. — Вот видите, кое-что о принце вам все-таки известно.

Не сказать, что меня интересовал холостяцкий статус наследника престола, но наш делопроизводитель Марисса уже довольно долгое время является его ярой поклонницей. Неудивительно, что весь отдел в курсе того, что принц неженат и, кроме того, любит полных женщин слегка за тридцать, желательно с пирсингом по всему телу и черными жесткими усиками над верхней губой. Иначе чем объяснить странную уверенность Мариссы в ее скором бурном романе с наследником.

— Кое-что, — скромно улыбнулась я. — Прошу вас, продолжайте.

— Жениться наследник может, только выбрав невесту в ходе специальной процедуры своеобразного кастинга девушек, который можно назвать отбором. Его учредил первый император, и хотя традицией два прошедших отбора пока назвать сложно, для Максимилиана никто не станет делать исключения. Итак, настала пора пояснить вам, для